

Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/52/682
S/1997/894
14 November 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 43 повестки дня

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят второй год

ПОЛОЖЕНИЕ В АФГАНИСТАНЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Доклад Генерального секретаря

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 51/195 В Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее пятьдесят второй сессии доклад о ходе осуществления этой резолюции. В той же резолюции Ассамблея также просила Генерального секретаря представлять ей раз в три месяца доклады о деятельности Специальной миссии Организации Объединенных Наций в Афганистане (СМООНА). До сих пор было представлено три таких доклада: первый – 16 марта 1997 года (A/51/838-S/1997/240 и Corr.1), второй – 16 июня 1997 года (A/51/929-S/1997/482) и третий – 17 сентября 1997 года (A/52/358-S/1997/719).

2. Настоящий доклад также представляется во исполнение просьбы Совета Безопасности регулярно информировать его об основных событиях в Афганистане, которая содержится в резолюции 1076 (1996) Совета Безопасности от 22 октября 1996 года. В докладе описываются основные события, происшедшие в Афганистане после принятия резолюции 51/195 В, включая наиболее существенные изменения в военно-политической обстановке и деятельность Специальной миссии. В докладе также обращается внимание на мероприятия, проведенные в Нью-Йорке, включая назначение Специального посланника Генерального секретаря по Афганистану и созыв третьей встречи государств, пользующихся влиянием в Афганистане.

3. В октябре 1997 года глава СМООНА г-н Норберт Генрих Холль заявил мне о своем намерении подать в отставку по истечении его контракта в конце 1997 года. Его отставку я принял с глубоким сожалением. В этой связи я хотел бы выразить признательность г-ну Холлю, который с июля 1996 года в крайне неблагоприятных

условиях в течение этого чрезвычайно беспокойного периода в истории Афганистана самоотверженно содействовал национальному примирению и достижению прочного политического урегулирования в этой стране.

II. ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В АФГАНИСТАНЕ

A. Военная обстановка

4. Соотношение сил между противоборствующими группировками в Афганистане в 1997 году неоднократно резко менялось. Группировки вели напряженную борьбу за контроль над северными районами Афганистана и подступами к Кабулу с севера. Тем не менее, несмотря на то, что в ходе боев было израсходовано большое количество боеприпасов и было использовано много другого военного имущества, поставляемого из-за рубежа, несмотря на тяжелые людские потери и перемещение большого числа гражданских лиц, ни одной из сторон не удалось добиться ощутимого территориального или политического перевеса. И хотя к началу ноября 1997 года талибы, среди которых большинство составляют пуштуны, продолжали контролировать примерно две трети территории страны, они так и не сумели захватить северные районы, заселенные в основном таджиками, узбеками и хазарейцами.

5. Противоборствующими силами в Афганистане были движение "Талибан" и состоящий из пяти партий "Северный союз", известный как "Исламский и национальный фронт спасения Афганистана". Движение "Талибан" продолжало контролировать большинство провинций на юге, юго-западе и юго-востоке страны, включая Кабул и города Кандагар, Герат и Джелалабад. "Северный союз", который осуществляет свою деятельность из административных центров провинций Мазари-Шариф, Бамиан, Талукан и Меймене, контролировал северные и центральные провинции Афганистана. "Союз" в настоящее время включает движение "Джамиате исламийе", возглавляемое профессором Бурхануддином Раббани и его главнокомандующим Ахмадом Шахом Масудом; партию "Хезби Вахдат", возглавляемую Каримом Халили; Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА), возглавляемый генералом Рашидом Дустумом и генералом Абдулом Малеком; движение "Харакате исламийе", возглавляемое Шейком Асефом Мохсени; и отколовшуюся от "Хезби Вахдат" фракцию, возглавляемую Мохаммедом Акбари.

6. В январе 1997 года талибы предприняли крупномасштабное наступление против "Северного союза" захватили большинство позиций, которые силы "Союза" занимали к северу от Кабула. Талибам, частности, удалось закрепиться на таких стратегически важных позициях, как авиационная база Баграм и город Чарикар, административный центр провинции Парван, а также Джабаль-ус-Сирадж и Гульбахар. Талибы также продвинулись в долине Горбанд в направлении центральной провинции Бамиан и 2 февраля заняли населенный пункт Шейх-Али, расположенный в провинции Парван в 20 км к востоку от перевала Шибар, открывающего доступ в провинцию Бамиан, а также в северные районы, находящиеся под контролем генерала Дустума.

7. 19 мая "Северному союзу" был нанесен еще один удар, когда генерал Малек, главнокомандующий НИФА, поднял, как тогда казалось, проталибский мятеж против генерала Дустума. 24 мая генерал Малек захватил Мазари-Шариф, из-за чего генерал Дустум был вынужден покинуть страну и укрыться в Турции. Воспользовавшись этим, силы движения "Талибан" численностью примерно от 5000 до 10 000 человек впервые заняли районы к северу от Гиндукуша. После этого примерно 3000 человек двинулись на Мазар, а остальные – в направлении провинций Кундуз и Такхар. 27 мая делегация талибов во главе с муллой Мохаммадом Гаусом вылетела в Мазари-Шариф для переговоров с генералом Малеком.

8. 27 мая обстановка изменилась после того, как генерал Малек, явно встревоженный поспешностью, с которой талибы хотели разоружить его войска и вооруженные формирования "Хезби Вахдат", принял решение вновь перейти на противоположную сторону и атаковать силы талибов. Силы талибов, уступающие противнику в численности и оснащенности вооружением и находившиеся далеко от зоны своего влияния, 28 мая с тяжелыми потерями покинули Мазар. Воспользовавшись отступлением талибов, командир Масуд совершил прорыв из Панджешерской долины и 28 мая перекрыл северный вход в Салангский туннель. Силы Масуда вновь заняли Гульбахар и Джабаль-ус-Сирадж, расположенные в южной части перевала Саланг, в результате чего приблизительно 2000 талибов были фактически окружены в районе к северу от Гиндукуша. В июле войска Масуда вновь захватили Чарикар и авиационную базу Баграм к северу от Кабула. Его войска, в конечном счете, заняли позиции в 20–25 км к северу от Кабула, в результате чего столица страны впервые с осени 1996 года стала досягаемой для артиллерийского и ракетного обстрела. Во время боев в июле–августе Кабул неоднократно подвергался ракетно–артиллерийским обстрелам и бомбардировкам с воздуха, в результате которых среди гражданского населения были убитые и раненые.

9. Тяжелые бои возобновились в сентябре, когда талибы при поддержке перебежчиков из числа местных пуштунских командиров вновь предприняли попытку захватить Мазари–Шариф. Но, как и в первый раз в мае, их первые успехи оказались сведенными на нет контратаками противника и дезертирством среди талибов. Эти бои привели к значительным потерям как среди военных, так и среди гражданского населения: например, в войсках талибов с мая месяца потери в живой силе убитыми или захваченными в плен составили около 2000 человек. Во время боев, проходивших восточнее Мазара, обе стороны атаковали друг друга через территорию лагеря беженцев, в котором находились примерно 7000 перемещенных лиц таджикской национальности, в результате чего несколько человек были убиты и ранены, а беженцев начала охватывать паника. Продолжались бои за северный город Кундуз, который с мая 1997 года находится в руках талибов и поддерживающих движение "Талибан" командиров независимых формирований.

10. В центральном районе страны продолжались sporadические бои между войсками талибов и группировкой "Хезби Вахдат". Самолеты движения "Талибан" в июле и августе совершили несколько налетов на Бамиан. В этой связи я хотел бы обратить особое внимание международного сообщества на то, что продолжающиеся бои в Афганистане имеют разрушительные последствия не только для народа Афганистана, но и для его богатого культурного наследия. Свидетельством тому может служить недавний случай, когда взрывом бомбы, разорвавшейся рядом с самой крупной из двух больших статуй Будды в Бамиане, была повреждена голова одной из статуй.

11. На западе бои продолжались в районе реки Мургаб в провинции Мадгис, однако линия фронта почти не изменилась. В целом спокойная обстановка наблюдалась в районах Герата, Кандагара и Джелалабада.

В. Политическая обстановка

12. Ввиду продолжения боев политическая обстановка в Афганистане была в тупике. Углубляющийся раскол страны по этническому признаку, усугубляемый военной и политической поддержкой извне, по-прежнему препятствовал усилиям по налаживанию политического диалога между группировками. На протяжении всего 1997 года ни движение "Талибан", ни его противники, по-видимому, сколь-нибудь серьезно не рассматривали вариант урегулирования конфликта политическими, а не военными средствами.

13. Негативное воздействие на политическую обстановку также оказывало отсутствие единого руководства в "Северном союзе". Наиболее наглядно междоусобная борьба проявлялась в рамках преимущественно узбекского движения "Джумбиш", руководитель которого генерал Дустум был вынужден на четыре месяца покинуть страну и искать убежище в Турции, после того как его соперник генерал Малек на непродолжительный период времени перешел на сторону талибов в мае. И хотя генерал Малек впоследствии выступил против талибов и помог вытеснить их силы из Мазара, возвращение генерала Дустума в Афганистан 12 сентября еще больше усилило политическую нестабильность на севере страны. Сложную проблему единого руководства усугубила также гибель в результате авиационной катастрофы в аэропорту Бамиана в августе нового премьер-министра Абдулы Рахима Гафурзая.

14. Гуманитарную и политическую деятельность Организации Объединенных Наций в районе Мазари-Шарифа серьезно затрудняли продолжение боевых действий и возникающая в результате этого обстановка хаоса, в которой имели место неприкрытые угрозы в адрес персонала Организации Объединенных Наций и неоднократные случаи разграбления служебных помещений и оборудования Организации Объединенных Наций. В одном из случаев некоторые из афганских должностных лиц в Мазаре ложно обвинили сотрудников Организации Объединенных Наций в том, что они помогали движению "Талибан" наводить военные самолеты талибов на город, и пригрозили им расправой. Местные группировки открыто пользуются краденными (и перекрашенными) автомобилями Организации Объединенных Наций. Все это вызывает у меня серьезную озабоченность, так же, как и отказ генерала Малека позволить представителям Международного комитета Красного Креста посетить талибов, взятых в плен в мае месяце. Такое положение, о чем генерал Малек был неоднократно информирован, абсолютно неприемлемо для Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества.

15. Не меньшую озабоченность вызывает и нежелание талибов начать переговоры со всем "Северным союзом" без каких-либо предварительных условий, а также прекратить свою пагубную социальную и административную практику. Особую тревогу вызывает жестокое обращение с девочками и женщинами, например, лишение их права на трудоустройство, медицинскую помощь и образование. Кроме того, Афганистан стал крупнейшим производителем героина, причем большая часть мака, используемого для этих целей, выращивается в районах, которые находятся под контролем движения "Талибан". Недавно Международная программа Организации Объединенных Наций по контролю над наркотическими средствами объявила о том, что движение "Талибан" согласилось разработать пути и средства для ликвидации посевов мака. Я искренне надеюсь, что движение "Талибан" обеспечит неукоснительное и эффективное выполнение этой договоренности.

16. В 1997 году движение "Талибан" предприняло новые попытки добиться международного признания и поддержки. Представители движения "Талибан" совершили ряд поездок за границу, в частности в Восточную Азию, в район Залива и в Соединенные Штаты Америки. И хотя правительства Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана и Саудовской Аравии в мае месяце признали движение "Талибан" в качестве законного правительства Афганистана, правительства других стран воздержались от принятия решения о признании этого правительства де-юре.

17. Государства-члены, и в частности государства, граничащие с Афганистаном, продолжают выражать озабоченность и крайнюю обеспокоенность по поводу продолжения гражданской войны. Особую тревогу у них вызывают негативные последствия продолжительных военных действий и возникновение на их границах ультраортодоксального исламского государства. В Исламской Республике Иран в начале января состоялось совещание министров иностранных дел Исламской Республики Иран, Пакистана и Турции, а затем 25-26 января – встреча афганских сторон.

Движение "Талибан", правда, отказалось принять участие в тегеранском совещании. 24-25 февраля в Ташкенте состоялось совещание министров обороны Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана, на котором была подтверждена их решимость совместно защищать свои границы. Правительства Пакистана и Исламской Республики Иран в течение года предпринимали усилия, направленные на достижение мирного урегулирования конфликта в Афганистане на основе диалога между афганскими сторонами. Несмотря на все эти усилия, добиться начала переговоров так и не удалось в значительной мере из-за того, что то у одной афганской группировки, то у другой возникали сомнения в том, что эти две страны могут быть беспристрастными посредниками.

18. На протяжении 1997 года иностранная военная поддержка обеих сторон не ослабевала. Согласно показаниям надежных свидетелей, военно-транспортными самолетами без опознавательных знаков было выполнено много полетов с целью доставки военного имущества на базы "Северного союза", а на территорию, находящуюся под контролем движения "Талибан", было выполнено много рейсов автотранспортных колонн с целью доставки оружия, боеприпасов и топлива. Сотрудники Организации Объединенных Наций также сообщали о том, что им был обнаружен известный иностранный военный учебный лагерь вблизи Кабула, в котором проходили обучение несколько сот человек. Подобные грубые нарушения резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в которых содержится требование о прекращении иностранного военного вмешательства, подрывают миротворческие усилия Организации Объединенных Наций и ведут к затягиванию конфликта в Афганистане. Они также порождают подозрения и обостряют отношения между странами этого региона.

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ МИССИИ

19. Несмотря на неблагоприятные условия для проведения переговоров в течение большей части 1997 года, СМООНА безустанно продолжала осуществлять свою миротворческую деятельность. 13-15 января глава СМООНА созвал межафганскую рабочую группу в Исламабаде, пригласив принять в ней участие представителей талибов и "Северного союза". Группа обсудила условия прекращения огня, обмена пленными и принятия мер по установлению более прочного мира. 24-26 февраля рабочая группа вновь встретилась в Исламабаде для более углубленного обмена мнениями по этим вопросам и для рассмотрения более подробных предложений относительно мер укрепления доверия и проекта соглашения о прекращении огня. Участники согласились передать эти вопросы для принятия по ним решения на совещании более высокого уровня. Вместе с тем из-за того, что было выдвинуто много предварительных условий, руководители группировок не смогли достичь согласия относительно формулы проведения прямых переговоров.

20. Несмотря на неудачу в реализации данной инициативы, СМООНА продолжала поддерживать контакты со всеми афганскими группировками и вновь обратилась к ним с призывом изложить свои условия для проведения переговоров. Однако к началу мая бои вновь активизировались в центральных и западных районах Афганистана и велись на подступах к форпосту "Северного союза" в Мазари-Шарифе. В июне и начале июля в ходе относительного затишья в боях Миссия продолжала принимать меры с целью использования новых возможностей для проведения переговоров. После того как в конце мая в северной части Афганистана было захвачено несколько высокопоставленных должностных лиц талибов и большое количество военнослужащих, глава СМООНА возобновил усилия по организации встречи на нейтральной территории за пределами Афганистана, в которой приняли бы участие по одному представителю от каждой из двух противоборствующих группировок. Однако представители талибов отказались дать согласие на проведение переговоров до тех пор, пока не будут освобождены их руководители и все их бойцы,

попавшие в плен, – что представляло собой условие, неприемлемое для "Северного союза", который выдвинул свое собственное предварительное условие – демилитаризация Кабула.

21. Обе стороны в принципе согласились с необходимостью достижения урегулирования путем переговоров, однако ни одна из них не была согласна вести переговоры без предварительных условий. Обе стороны также продолжали, как и прежде, обвинять друг друга в получении военной поддержки из-за рубежа, при этом категорически отрицая свою собственную ответственность за получение внешней помощи. В ходе второго раунда встреч с главой СМООНА представители "Северного союза" отказались от своего предварительного требования демилитаризации Кабула, однако талибы не согласились отказаться от ранее выдвинутого ими требования относительно предварительного освобождения своих бойцов, захваченных в плен "Союзом". В течение сентября-октября по мере активизации боев в северной части страны вновь стало очевидно, что обе стороны предпочитают стремиться к достижению призрачной военной "победы" над своими противниками.

22. В течение 1997 года СМООНА продолжала поддерживать тесные контакты с должностными лицами и дипломатами в Исламабаде, главным образом с представителями группа, в которую входит 21 страна, пользующаяся влиянием в Афганистане, и Организации Исламская конференция. Глава СМООНА также совершил поездки в страны региона и за его пределы с целью обмена мнениями с широким кругом государственных должностных лиц и других сторон, проявляющих заинтересованность в событиях в Афганистане. 21–26 января он провел консультации по положению в Афганистане в Ташкенте, Ашгабаде и Тегеране с президентами Узбекистана и Туркменистана и с руководителями Ирана. 18–27 июня он провел дальнейшие переговоры с должностными лицами в Ташкенте, Москве, Вашингтоне, О.К., Париже, Бонне и Риме. В Риме он также проконсультировался с бывшим королем Захиром Шахом и его помощниками. В ходе состоявшихся в Исламабаде встреч с должностными лицами Пакистана глава СМООНА подчеркнул, что национальное примирение и прочное политическое урегулирование могут быть достигнуты только при поддержке и содействии соседних государств и крупных держав.

23. Для того чтобы мир в Афганистане был прочным, он должен также основываться на решении наиболее насущных социальных и экономических проблем народа Афганистана. Именно по этой причине система Организации Объединенных Наций, включая бреттон-вудские учреждения, в настоящее время занимается разработкой стратегических рамок для Афганистана, представляющих собой инициативу, которая упоминается в докладе Генерального секретаря о чрезвычайной помощи Афганистану (A/52/536). В стратегических рамках для Афганистана предлагается более целостный подход международного сообщества, благодаря которому политические усилия Организации Объединенных Наций взаимоувязываются с социальными, экономическими и гуманитарными приоритетами международного сообщества. В этой связи я рассчитываю на более активную координацию деятельности СМООНА и других учреждений и программ Организации Объединенных Наций, осуществляющих свою деятельность в интересах афганского народа.

IV. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A. Назначение Специального посланника

24. В июле 1997 года я решил назначить Лахдара Брахими, бывшего министра иностранных дел Алжира, моим Специальным посланником по Афганистану. Деятельность Специального посланника следует отличать от деятельности СМООНА, мандат которой конкретно определен в

/...

резолюции 51/195 В Генеральной Ассамблеи. Я просил Специального посланника осуществить миссию с целью проведения консультаций с заинтересованными и соответствующими странами и сторонами, а затем представить мне свои выводы относительно их позиций, а также свои рекомендации в качестве составного компонента всеобъемлющего обзора миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в Афганистане.

25. В Нью-Йорке Специальный посланник встретился с рядом постоянных представителей при Организации Объединенных Наций, а также с представителями различных афганских сторон. В начале августа он посетил Вашингтон для проведения обстоятельных переговоров со старшими должностными лицами Государственного департамента Соединенных Штатов Америки и находящимися в этом городе дипломатами различных стран.

26. С 14 августа по 23 сентября Специальный посланник совершил поездку по 13 странам, посетив Афганистан, Индию, Исламскую Республику Иран, Италию, Пакистан, Российскую Федерацию, Саудовскую Аравию, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Францию и Японию.

27. Специальный посланник посетил три афганских города – Кандагар, Мазари-Шариф и Бамиан. В Кандагаре он встретился с муллой Джалилем, исполняющим обязанности министра иностранных дел талибов; муллой Мохаммадом Хассаном, заместителем Председателя Верховной шуры талибов в Кабуле; и муллой Мохаммадом Хассаном, губернатором Кандагара. В Мазари-Шарифе он встретился с генералом Абдулом Малеком, руководителем НИДА; г-ном Абдулом Рахимом Гафурзаи, недавно назначенным премьер-министром "Северного союза"; и представителями "Джамиате-исламийе", "Харакате-исламийе" и отколовшейся от "Хезби-Вахдат" группировки, возглавляемой г-ном Акбари. На всех встречах в Афганистане Специального посланника сопровождал руководитель СМООНА.

28. В Афганистане и других странах Специального посланника встречали с заинтересованностью и теплым гостеприимством. Во всех пяти из шести непосредственно граничащих с Афганистаном странах, которые он посетил, он был принят соответствующими главами этих государств, а также министрами иностранных дел. В Российской Федерации Специальный посланник встретился с заместителем министра иностранных дел Виктором Посуvaluком и другими старшими должностными лицами. В Саудовской Аравии он был принят королем Фахдом, наследным принцем Абдаллой и министром иностранных дел принцем Саудом аль-Фейсалом, а также Генеральным секретарем Организации Исламская конференция. В Индии он был принят премьер-министром Индером Гуджралом, государственным министром иностранных дел Шри Салимом И. Шервани и другими старшими должностными лицами. В Японии его принял министр иностранных дел Кейдзо Обути. Специальный посланник встречался в Лондоне и Париже со старшими должностными лицами министерств иностранных дел Великобритании и Франции и был принят бывшим королем Захиром Шахом в Риме.

29. Возвратившись 23 сентября в Нью-Йорк, Специальный посланник продолжил консультации с представителями афганских сторон и заинтересованных стран, в том числе с министрами иностранных дел Исламской Республики Иран, Казахстана, Кыргызстана, Омана, Пакистана, Саудовской Аравии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, которые принимали участие в общих прениях Генеральной Ассамблеи. 30 сентября он проинформировал Совет Безопасности о своей миссии.

В. Встреча представителей государств, пользующихся влиянием
в Афганистане

30. 1 октября я организовал в Нью-Йорке третью встречу государств-членов, пользующихся влиянием в Афганистане, с использованием формулы, которая уже применялась при проведении встреч, состоявшихся 18 ноября 1996 года и 16 апреля 1997 года. Во встрече, проходившей под председательством заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам, приняли участие следующие государства-члены: Германия, Египет, Индия, Исламская Республика Иран, Италия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Нидерланды, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Франция, Швеция и Япония. Во встрече также участвовала Организация Исламская конференция. Специальный посланник и Администратор Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) проинформировали участников встречи о своих соответствующих миссиях.

31. Делегации согласились с мнением о том, что положение в Афганистане остается неустойчивым и чревато серьезными последствиями для регионального мира и стабильности. Многие из них подчеркнули важное значение принятия международным сообществом настойчивых усилий по достижению политического урегулирования, от которого, по их настоятельному убеждению, не следует отказываться только из-за того, что условия являются сложными. По мнению делегаций, достижение решения, основанного на господствующем положении какой-либо одной этнической группы, представляется невозможным; и в Афганистане необходимо создать правительство, пользующееся широкой поддержкой населения и отражающее мнения всех слоев общества. Все делегации заявили о своей полной поддержке усилий Организации Объединенных Наций в Афганистане, в частности миротворческой деятельности СМООНА. По их мнению, Организация Объединенных Наций должна играть центральную роль в созидании мира в Афганистане как нейтральный и беспристрастный посредник.

32. Многие делегации подчеркнули необходимость расширения масштабов сотрудничества и координации между государствами-членами, в частности государствами региона, в деле содействия миротворческим усилиям в Афганистане. Было достигнуто общее согласие относительно важного значения решения вопроса об иностранном вмешательстве, в особенности, по-видимому, непрекращающихся поставок оружия группировкам, как одного из ключевых факторов, способствующих продолжению боевых действий в Афганистане.

33. Делегации подчеркнули, что афганцы должны проявить подлинную политическую волю к достижению национального примирения. Был высказан ряд предложений в поддержку проведения прямого диалога между противоборствующими сторонами. Некоторые делегации предложили конкретные места для проведения внутриафганского диалога или международной конференции, в том числе Бишкек и Токио.

34. Делегации выразили серьезную озабоченность в связи с ролью Афганистана в международной торговле наркотиками и в связи с гуманитарным положением в Афганистане, в том числе в связи с тем тяжелым бременем, которое ложится на соседние страны в результате притока беженцев. Особое внимание было обращено на серьезные нарушения прав человека, в частности на обращение с девочками и женщинами. Многие делегации говорили об ужасающих последствиях наземных мин, ведущих к людским страданиям, и о необходимости принятия более активных мер по разминированию. Делегации продемонстрировали глубокое понимание необходимости того, чтобы международное сообщество было готовым оказать помощь в восстановлении Афганистана, как только это позволят условия. Было высказано мнение относительно необходимости тесной координации миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций с ее деятельностью в области гуманитарной помощи и реконструкции.

35. После этой встречи Специальный посланник и заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам провели в Нью-Йорке ряд неофициальных небольших встреч с участием представителей стран, расположенных непосредственно по соседству с Афганистаном, и других заинтересованных стран. К настоящему времени уже проведено три встречи группы восьми стран, в которую входят Исламская Республика Иран, Китай, Пакистан, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Целью этих встреч было дать странам возможность в рамках небольших групп провести искренний обмен мнениями по внешним аспектам афганского вопроса. Представители обсудили вопросы о том, какими эффективными и справедливыми путями усадить противоборствующие стороны за стол переговоров и пресечь приток оружия в Афганистан.

V. ЗАМЕЧАНИЯ И ВЫВОДЫ

36. Конфликт в Афганистане, который в свое время был в центре соперничества сверхдержав, с тех пор превратился в типичный поствоенный региональный этнический конфликт, для вмешательства в который крупные державы уже не видят никаких стратегических интересов. Афганистан также превратился в страну, в которой практически прекратили свое существование даже местные ответственные политические власти, не говоря уже о центральном правительстве. В этом и кроется главное объяснение тому, почему неоднократные международные попытки установить в стране мир не принесли своих плодов.

37. За период, истекший с начала 90-х годов, афганские группировки и полевые командиры так и не смогли продемонстрировать волю к преодолению своих узких фракционных интересов и началу совместной работы по достижению национального примирения. В конце 80-х годов Организация Объединенных Наций успешно содействовала выводу иностранных войск из Афганистана. Однако, хотя режим Наджибуллы был готов передать власть многопартийному переходному механизму, партии моджахедов не сумели договориться между собой о порядке формирования такого механизма. Разногласия между ними были настолько велики, что Кабул погрузился в хаос и кровопролитие, как только в апреле 1992 года режим Наджибуллы пал. С того времени положение лишь ухудшилось.

38. Даже сегодня афганские стороны, как представляется, полны решимости продолжать бои, а иностранные державы продолжают оказывать материальную, финансовую и другую поддержку своим соответствующим клиентам внутри Афганистана. И хотя эти крупные державы, которые имеют потенциальное влияние в Афганистане, в последнее время стали проявлять свою заинтересованность, им предстоит еще продемонстрировать необходимую степень решимости улучшить существующее положение.

39. В такой ситуации было бы иллюзией надеяться на достижение мира. Как можно добиться от лидеров группировок установления мира, если они полны решимости бороться до конца и получают, как представляется, неограниченные поставки оружия от внешних спонсоров? Именно эта непрекращающаяся поддержка со стороны некоторых иностранных держав в сочетании с безразличием других стран, непосредственно не причастных к конфликту, укрепляют веру полевых командиров и афганских сторон в то, что они могут силой достичь своих политических, религиозных и социальных целей.

Ответственность афганцев

40. Афганцы, и их, может быть, можно понять, не желают взять на себя ответственность за неоднократные провалы попыток положить конец их конфликту. Однако афганский народ не может просто так переложить на других всю полноту ответственности за трагедию, которая постигла его страну. Даже если учесть, что афганцы получают помощь извне, именно они же сами и борются между собой. Мир будет возможным лишь тогда – и только тогда, – когда они действительно захотят его и начнут прилагать серьезные усилия для его достижения.

41. К моему большому сожалению, афганские группировки до сих пор так и не смогли доказать, что они готовы сложить свое оружие и сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в интересах мира. Конечно, каждая сторона заявляет о своей готовности сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и возлагает на другую сторону или другие стороны всю ответственность за продолжение боев. Однако на каждый конкретный момент всегда находится как минимум одна сторона, которая считает возможным достижение военной победы над своими оппонентами и наотрез отвергает усилия по проведению переговоров о прекращении огня, а готовность к компромиссу проявляет лишь тогда, когда военная ситуация изменяется не в ее пользу и она понимает, что находится под угрозой. В то же время внутри и вне страны всегда находятся "радетели", которым продолжение существования проблемы намного выгоднее, чем ее урегулирование, – классическая ситуация, характерная для государств, которые не могут достичь мира и в которых военные, контрабандисты, террористы, наркобароны и другие наживаются на конфликте и лишь теряют с возвращением мира, законности и порядка.

Иностранное вмешательство

42. Подобная ситуация имеет место благодаря поддержке, которую оказывают афганским противоборствующим сторонам основные иностранные поставщики. Они все с энтузиазмом заявляют о своей поддержке миротворческих усилий Организации Объединенных Наций, однако в то же время продолжают раздувать конфликт, направляя афганским группировкам, которым они отдают предпочтение, оружие, деньги и другие поставки. Эти страны в один голос осуждают "иностранное вмешательство", но тут же добавляют, что оружие поставляется лишь "другой стороне".

43. Эти внешние игроки могут иметь свои собственные основания для продолжения поддержки их соответствующим афганским клиентам, однако они должны нести ответственность за эскалацию кровавого конфликта в Афганистане. Они непременно также должны отвечать за разжигание пожара, который, и это должно быть им известно, вряд ли будет бесконечно ограничиваться Афганистаном. Ведь этот пожар уже распространяется за пределы Афганистана, создает серьезную угрозу региону и за его пределами в виде терроризма, бандитизма, наркобизнеса, потока беженцев и растущей этнической и религиозной напряженности.

44. Поставки оружия и других материалов извне являются главным средством для продолжения боев в Афганистане. В свете собранных до сегодняшнего дня доказательств совершенно очевидно, что в Афганистан ввозится большое количество средств, позволяющих вести войну. Трудно согласиться с аргументом, что афганские противоборствующие группировки могут поддерживать сегодняшний уровень боевых действий, используя лишь то оружие и те боеприпасы, которые были оставлены советскими войсками. Трудно также поверить и в то, что со своими ограниченными финансовыми возможностями эти афганские группировки могут самостоятельно закупать большие партии оружия на черном рынке и контрабандой ввозить их в Афганистан.

Международная основа для урегулирования конфликта

45. Непрерывающиеся поставки оружия и расхождение мнений заинтересованных стран в отношении путей урегулирования конфликта привели меня к мысли о том, что для решения внешних аспектов афганского вопроса настоятельно необходимо создать прочную международную основу. Такая основа обеспечила бы соседям Афганистана и другим странам возможность рассматривать вопрос об иностранном вмешательстве в комплексе. Главная цель могла бы состоять в обсуждении вопроса о том, как эти страны могут помочь Организации Объединенных Наций усадить афганские стороны за стол переговоров, включая эффективные и справедливые пути прекращения поставок в Афганистан оружия и других средств, позволяющих вести войну. Таким странам следует также найти возможность действовать сообща и координировать свои индивидуальные мирные инициативы через Организацию Объединенных Наций. Только так они смогут дать понять афганцам, что международное сообщество желает установления мира в Афганистане и что противоборствующие группировки не могут больше рассчитывать на внешнюю поддержку.

46. Одним из путей прекращения поставок оружия в Афганистан могло бы быть введение эффективного эмбарго на поставки оружия. Хотя такое эмбарго не должно быть самоцелью, Организации Объединенных Наций и государствам-членам необходимо предварительно изучить вопрос о том, как сделать так, чтобы обязательное эмбарго на поставки оружия осуществлялось справедливым и поддающимся контролю образом. Если расходы на введение такого эмбарго окажутся слишком высокими, необходимо будет найти другие пути прекращения или, по меньшей мере, существенного сокращения поставок оружия и других материалов противоборствующим группировкам. Одна возможность могла бы состоять в том, чтобы заинтересованные страны сами приняли добровольные, односторонние, но согласованные меры для прекращения, по мере возможности, поставок в Афганистан четко определенного перечня товаров. Это, безусловно, также должно быть сделано таким образом, чтобы ни одна группировка не получила каких-либо преимуществ.

47. Совещания стран, пользующихся влиянием в Афганистане (Группа 21), которые состоялись в Нью-Йорке, а также совещания, проведенные с непосредственными соседями и другими странами (Группа 8), являются частью моих усилий в этом направлении. С помощью моего Специального посланника я буду продолжать созывать неофициальные совещания представителей соседних с Афганистаном стран и других стран, пользующихся влиянием в Афганистане. Состав и число таких групп будет по-прежнему оставаться гибким.

48. Кроме того, я надеюсь принять участие во встрече ОИК на высшем уровне, которая состоится в Тегеране 9-11 декабря. Я возлагаю большие надежды на то, что ОИК и ее члены воспользуются этой возможностью и единогласно примут твердое решение в интересах установления мира в Афганистане.

Межафганские переговоры

49. Параллельно с этим я имею намерение поддерживать через СМООНА и Центральные учреждения Организации Объединенных Наций тесные контакты с противоборствующими сторонами и другими влиятельными афганскими деятелями и организациями с целью подготовки почвы для внутриафганского диалога. Такой диалог, если он удастся, должен сосредоточиться сначала на прекращении огня, а затем за ним должны последовать политические переговоры, ведущие к созданию многопартийного представительного правительства. Само собой разумеется, чтобы такое правительство было приемлемым, оно должно отражать интересы всех крупных социальных, политических и религиозных течений страны. В этом контексте я принимаю к сведению, что ряд государств-членов предложили быть устроителями такого диалога.

50. Следует надеяться, что прекращение огня и начало диалога – или даже просто перспективы такого диалога – создадут благодатную почву для его проведения и через некоторое время сделают сложным возобновление боевых действий кем бы то ни было. Следует также надеяться, что прекращение огня и переговоры дадут сильный толчок усилиям некоторых афганских групп и деятелей, направленным на мобилизацию афганского общественного мнения в пользу мира.

Деятельность СМООНА

51. СМООНА будет по-прежнему играть первую роль в осуществлении миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в Афганистане. Я считаю, что сегодняшняя структура, состав и численность СМООНА пока следует сохранить. Это не исключает возможности увеличения ее численного состава в случае достижения договоренности в отношении прекращения огня и других мер. Это не предreshает также и вопроса, упомянутого в пункте 56 ниже.

52. Временный штаб Специальной миссии будет находиться в Исламабаде, пока условия не позволят перевести его в Кабул. Сейчас я хочу изучить вопрос открытия небольшого отделения в Туркменистане с целью расширения возможностей Специальной миссии по сбору информации и поддержанию контактов, особенно с теми сторонами, для которых расположение временного штаба Миссии в Исламабаде создает трудности.

Выводы

53. Как упоминалось в предыдущих разделах настоящего доклада, мирное урегулирование в Афганистане по-прежнему остается призрачным, несмотря на неослабные усилия Организации Объединенных Наций, направленные на установление мира между противоборствующими группировками страны. Тем временем гражданская война в Афганистане продолжает взимать ошеломляющую дань в виде человеческих жертв, страданий и разрушений. То, что происходит, – это, по-видимому, бесконечная трагедия исторических масштабов, в которой жажда афганского народа к миру систематически и постоянно предается лидерами и командирами, которые руководствуются эгоистичными амбициями и прежде всего стремлением к власти.

54. В предыдущих докладах я отмечал, что афганские стороны и те, кто их поддерживает извне, продолжая идти по пути военного решения проблемы, нередко в то же время заявляют о поддержке резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, призывающих к мирному урегулированию. К сожалению, на деле их действия, как представляется, редко мотивируются желанием содействовать осуществлению этих резолюций. Вызывает сожаление также и то, что за редким исключением международное сообщество в целом продемонстрировало лишь небольшую заинтересованность в принятии ощутимых мер к тому, чтобы афганские стороны и те, кто их поддерживает извне, отказались от своих воинственных целей и задач.

55. Нет сомнения в том, что ряду правительств как внутри региона, так и за его пределами было бы удобно, если бы они этого захотели, поощрять афганские стороны к преодолению существующих между ними разногласий и поиску мирного урегулирования. Однако ясно также и то, что до тех пор, пока эти правительства будут предпочитать не использовать свое влияние на стороны позитивным и конструктивным образом, усилий моих представителей, какими бы они самоотверженными и опытными не были, будет недостаточно для установления мира в Афганистане. Печально, но можно было бы сказать, что в такой ситуации роль Организации Объединенных Наций в Афганистане не намного больше, чем алиби для прикрытия бездействия – что еще хуже – всего международного сообщества.

56. В последние несколько лет становится все труднее и труднее обосновать необходимость продолжения миротворческих усилий Организации Объединенных Наций и связанные с ними расходы в отсутствие каких-либо позитивных признаков, говорящих о радикальном изменении своей позиции теми правительствами, которые могут внести решающий вклад в мирное разрешение конфликта. Однако в последнее время я был в некоторой степени воодушевлен усилением внимания к положению в Афганистане со стороны ряда стран, которые начали между собой обсуждать вопрос о принятии практических мер для убеждения афганских сторон в необходимости начать серьезные переговоры. Однако, чтобы миротворческие усилия Организации Объединенных Наций имели реальные шансы на успех, правительствам с большим чувством единства необходимо сделать гораздо больше.

57. Я буду продолжать информировать Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности о событиях, имеющих отношение к поиску прекращения огня и в конечном итоге к мирному урегулированию в Афганистане, включая любые действия государств-членов, позитивно или негативно влияющие на положение в Афганистане. В заключение, я хотел бы выразить мою особую благодарность г-ну Лахдару Брагими, выводы и предложения которого легли в основу настоящего доклада, а также г-ну Норберту Холлю, главе СМОНА, и его персоналу, которые продолжают выполнять их сложные задачи с самыми высокими самоотверженностью и профессионализмом.
